

К ВЕЧЕРУ, когда мы вышли, наконец, из шахтного штрэка на улицу, все вокруг словно подменили. Вместо бурых, поросших кустарником склонов Анд, на многие километры простирался белый снег. Фернандо Варгас, заведующий промышленным отделом медной шахты «Диспутада де лас Кондес», остановился, ловя снежинки, вдохнул бодрящего воздуха, посмотрел куда-то на вершины гор и произнес: «Сегодня ты от нас никуда не уйдешь. Через полчаса все дороги вниа будут занесены, ни один шофер в Сантьяго не пробьется».

Перспектива провести ночь, а может быть, и несколько дней, в чилийских Кордильерах без дела явно не радовала. Но другого выхода не было.

За ужином разговор явно не клеился. За день, проведенный здесь, я многое разузнал об этой шахте. Весеждал с инженерами, с членами профсоюзного комитета, а потом совершил трехчасовую поездку по ябоям. Шахтерский труд на высоте четырех тысяч метров — дело нелегкое. Все это создавали, но распространяться на сей счет никто не хотел. Мрачное молчание нарушил Лучо Гонсалес, секретарь молодых коммунистов шахты.

— Пойдем сегодня в клуб. К нам впервые приехала театральная труппа из Сантьяго. Представь себе, театр в Кордильерах.

Задолго до начала спектакля зал был полон. Когда все скамейки оказались занятыми, зрители стали приносить из дому стулья, табуретки, а кое-кто устраивался просто на полу.

Актеры Нового народного театра Единого центра трудящихся Чили играли с подъемом. Пьеса об аграрной реформе в стране была понятна зрителям, большинство из которых до недавнего времени тоже были крестьянами. Благодарные зрители щедро одаривали артистов аплодисментами, а когда опустился занавес,

то на сцену чуть ли не силой вытащили режиссера спектакля.

Сначала я не поверил своим глазам. Смуцаюсь и постоянно поправляя от волнения очки, передо мной стояла Александра Гутьеррес, попросту Саша, как звали ее в Москве. Встреча с друзьями всегда приятна. Увидеть же знакомого челове-

Мейерхольда, Немировича-Данченко.

Теперь все это было уже далеко позади. В конце 1969 года, после дипломного спектакля, поставленного в Театре юного зрителя имени Ленинского комсомола в Ростове-на-Дону, молодая выпускница ГИТИСа вернулась в Чили.

— Обстановка в стране бы-

ливый сентябрь 1970 года. На выборах победил Сальвадор Альенде. Все мы были рады успеху, но понимали, что впереди нас ждут еще более трудные дни...

Партия посылает молодую коммунистку в один из рабочих районов страны, на север, в город Антофагасту. Потянулись долгие, трудные месяцы

ванной текстильной фабрики бывшего миллионера Ярура. Выбор места объяснялся многими причинами. Во-первых, у нового коллектива, который возглавила Алехандра Гутьеррес, не было своего помещения. О средствах, на которые можно было бы арендовать зал и купить театральный реквизит, и мечтать не прихо-

— Очень часто, — рассуждала вслух Алехандра, когда на следующее утро мы отправились в Сантьяго, — я вспоминаю историю советского театра, гражданскую войну, пьесы Всеволода Иванова, Подгосина. Очень хотелось бы поставить «Кремлевские куранты». Вот прошло уже более 50 лет, а как обстановка 20-х годов в России напоминает классовую борьбу у нас, в Чили! Все это нужно обобщить, осмыслить. Мечтаю поступить в аспирантуру ГИТИСа. Нет, не сейчас, позже. Было бы преступлением оставить театр и страну в такой сложной обстановке. Я просто мечтаю о будущем...

О работе Нового народного театра мне не раз говорили в Чили. Сенатор-коммунист, член политической комиссии Компартии Володя Тейтельбойм, писатель Франсиско Колоане, генеральный секретарь Коммунистической молодежи страны Гладис Марин говорили мне о той большой и нужной работе, которую проводит молодой коллектив.

Об успехе чилийцев я услышал и на фестивале латиноамериканского театра, который недавно проходил в столице Эквадора — Кито. Известный бразильский режиссер и театровед Аугусто Боал, выступая на заседании жюри, сказал: «Один из наиболее ясных и правяльных путей развития современного латиноамериканского театра — это связь с повседневной жизнью, конкретная деятельность на благо революции, а не пустые разговоры о ней. В сложной борьбе идей подлинно революционный театр Латинской Америки должен сыграть боевую роль. Артистическая интеллигенция должна еще и еще раз вернуться к могучему источнику творчества — социалистическому реализму, идею которого так мастерски решены в спектаклях Нового народного театра Чили...»

В. ВОЛКОВ,
(Наш соб. корр.).

Сантьяго — Кито.

Фото автора.

ЧИЛИЙСКИЙ РЕПОРТАЖ

ТЕАТР В КОРДИЛЬЕРАХ

Алехандра ГУТЬЕРРЕС.

ла очень напряженной, — говорит Алехандра. — В октябре правые силы пытались совершить государственный переворот, в поэтому на первых порах пришлось забыть о театре. Главной сценой для меня стали улицы Сантьяго. По вечерам вместе с ребятами из Коммунистической молодежи расклеивала по городу листовки, готовила концертные программы для предвыборных митингов блока Народное единство. В те дни я смогла глубже понять жизнь в стране после шестилетнего перерыва, определить свое место в общей борьбе. Потом пришел счаст-

лив дождь по медным и селитренным рудникам пустыни Атакама, встречи с молодежью, рабочими активистами. Общественную работу она совмещала с преподаванием в университете Антофагасты, где реакция и ультраправые всячески мешали работе. Год пролетел незаметно. В начале 1972 года ее единодушно приняли в ряды Коммунистической партии.

Чили — одна из немногих стран Латинской Америки, где есть богатые театральные традиции. Еще в начале века основатель Компартии страны легендарный руководитель рабочего класса Луис Эмилио Рекабаррен создал Народный театр и написал для него пьесу, которая называлась «Рабочее несчастье». Другой известный деятель Компартии — Элиас Лаферте — был профессиональным артистом, страстным пропагандистом театра для трудящихся. Руководитель Едипого центра трудящихся Чили Луис Фигероа не раз говорил о необходимости создания рабочего театра в Чили. И вот, наконец, на театральных афишах Сантьяго замелькало название: «Новый народный театр».

Премьера состоялась в апреле. Это был необычный спектакль, и проходил он не в театральном зале, а в одном из цехов национализиро-

валось. Молодой драматург Глория Корлеро написала пьесу о текстильщиках Чили, об их борьбе против эксплуатации, о победе трудящихся, о маневрах реакции.

— Не помню, кому пришла в голову мысль, — продолжает Алехандра, — но, прежде чем ставить спектакль, мы решили прочитать текст рабочим. Эффект был блестящий. Многие надуманные ситуации автору пришлось исправить, дополнить пьесу эпизодами из истории фабрики. Узнав о бедственном положении труппы, рабочие решили помочь нам. И вот в одном из цехов, остановленном на реконструкцию, начались репетиции. Обедали и ужинали мы там же, в местной столовой. Женщины-швей помогли нам шить костюмы. Премьера прошла хорошо, о ней писали в газетах. Во многих провинциях страны нас радушно встречала рабочая аудитория. Вслед за этим спектаклем поставили пьесу об аграрной реформе, которую ты сегодня видел. И снова потрясающий успех. Нынешним выступлением на шахте начались наши очередные гастроли по стране...

Новый народный театр необычен. Грузчиками и осветителями, рабочими сцены, гримерами стали сами артисты. Спектакли — бесплатные.